

**ЦЕНТР ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«СОЦИУМ»
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**«XXVI МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПОСВЯЩЕННАЯ
ПРОБЛЕМАМ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК»
(29.11.2014 г.)**

г. Москва – 2014

© Центр гуманитарных исследований «Социум»

УДК 320
ББК 60
ISSN: 0869-1284

Сборник публикаций Центра гуманитарных исследований «Социум»: «XXVI международная конференция посвященная проблемам общественных наук»: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – М. : Центр гуманитарных исследований «Социум», 2014. – 44с.
ISSN: 6827-1284

Тираж – 300 шт.

УДК 320
ББК 60
ISSN: 0869-1284

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

СОДЕРЖАНИЕ
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Исайчиков В.Ф. РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ПРОСВЕЩЕНИЕ» КОГО УЧАТ УРОКИ ИСТОРИИ?	4
Степанова А.В. РУССКАЯ АДВОКАТУРА И ВЛАСТЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.....	7
КУЛЬТУРОЛОГИЯ, РЕЛИГИЕВЕДЕНИЕ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	
Маркова Н.Г., ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРА.....	12
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Гамидов Санан Салех оглы ГЕОПОЛИТИКА И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА	18
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Домников Е.А., Арутюнова А.С., Овсянникова Д.К. СОЦИОЛОГИЯ НАЛОГОВОЙ СТРУКТУРЫ	22
Черкасова М.С. РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	25
Салимова Н.Т. РЕАЛИЗАЦИЯ РАБОТЫ ОТДЕЛА «ПЕЧАТИ И ИНФОРМАЦИИ» В РАМКАХ ШСУ НА БАЗЕ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ №8 Г. НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ	27
Титова П.А. ВЛИЯНИЕ МУЗЫКИ НА ЧЕЛОВЕКА	29
ФИЛОЛОГИЯ	
Харджиева Е.С. СТРАТЕГИЯ КОММУНИКАТИВНОГО САБОТАЖА КАК СТИМУЛ СТРАТЕГИИ ПЕРСУАЗИВНОСТИ	31
Козловская А.И. ПРОБЛЕМА СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ.....	34
Сердалы Б. К. ВЫСКАЗЫВАНИЕ И ТЕКСТ КАК ЕДИНИЦЫ УСВОЕНИЯ ВТОРОГО ЯЗЫКА	37
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
Голубкин К. А., Житникова А. С., Шаклеин Р. В., Ковыршина С.В. ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ПРОЯВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ ИКЕА).....	41

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ПРОСВЕЩЕНИЕ» КОГО УЧАТ УРОКИ ИСТОРИИ?

Парадоксальные афоризмы Гегеля об уроках истории: «История учит человека тому, что человек ничему не учится из истории» [1], «История учит лишь тому, что она никогда ничему не научила народы» [2] два века привлекают внимание не только историков и философов (например, В.О.Ключевского, О.Хаксли, Дж. Сантаяму), но и неизвестных студенток [3,4]. Хотя качество переводов философских текстов (особенно с немецкого языка) беспокоило ещё В.А.Жуковского [5, с.19-21], а споры по переводам, например, текстов К.Маркса продолжаются до сих пор [6, с.464-465;7, с.90-102], в данном случае мы будем исходить из уже имеющихся переводов. Несмотря на то, что логики резонно причисляют первый афоризм Гегеля к парадоксам типа «Я лжец» (ибо очевидно, что для Гегеля есть уроки истории), споры о том, что такое уроки истории, видимо, не прекратятся до тех пор, пока человечества не покинет фазу своей предыстории (по Марксу). Притом бесспорно, что уроки самого Гегеля не идут впрок уже двести лет, поскольку диалектический способ мышления остаётся не освоенным не только широкими массами, но и узкими лбами узких специалистов, которые и в метафизической логике далеко не сильны [3].

Является ли история человечества вообще наукой? Если история Вселенной, геологических и биологических структур и даже языков является неременной частью частных наук (астрофизики, геологии, биологии, языкознания), то история человеческого общества в таком случае должна являться частью более общей науки, обществоведения, а если точнее, то формой её проявления. Признание истории (обществоведения) наукой должно распространять на неё те же требования, что и к другим наукам: объяснение фактов и предсказание будущих явлений. Пониманию, что такое история, каковы её законы (уроки) мешают предрассудки о том, что исторические явления неповторимы и уникальны: «Исторические события уникальны ... Из неповторимости исторических событий иногда выводится идея, что история ничему не учит.» [Цит. по 3]. «Ведь социальные науки отличаются от естественных, где какое-то физическое явление можно воспроизвести какое угодно количество раз.» [4]. Однако наша Вселенная и планета тоже уникальны, но это не является основанием для отрицания в развитии (истории) этих объектов своих законов - при том, что не все физические законы нам известны, а точность некоторых предсказаний, например, по движению материковых плит, недостаточна. В то же время человечество тоже не было уникальным как биологический и социальный вид: неандертальцы, денисовцы и кроманьонцы – это разные виды человеческого рода, а докапиталистические фазы (уклады) развития человечества: первобытно-коммунистическая, рабовладельческая и феодальная для отдельных обществ были фактически

независимыми. Например, рабовладельческие формации в Китае, Египте и Америке были независимыми; ещё уверенней это можно сказать о родоплеменном строе – у каждого племени были независимые друг от друга (но определяемые условиями общественного производства) особенности.

Возвращаясь к афоризмам Гегеля, следует признать первый афоризм Гегеля ложным: человек, который по биологическим причинам не способен обучаться, будет отторгнут от жизни ещё в утробе матери или в первые дни жизни. При этом известно, что историю творят не личности, а массы, причём массы, действующие в составе определённых классов. Второй же афоризм, в котором в качестве субъекта является народ (народы), имеет более глубокий (хотя и не такой обобщенный) смысл. Известно, что такая человеческая общность, как народ – это явление, которое появляется на определённом уровне развития общества; первобытный коммунизм – это этап не народов, а племён. Народы появляются в классовом обществе, то есть в обществе, движущей силой которого являются классовые противоречия, возникающие из условий общественного производства. Развитие и смена общественных формаций показывает, что социальные революции – локомотивы истории – являются делом не народов вообще, а определённых классов.

И те классы, которые совершали революции, очевидным образом учитывали ход истории; высказывание французского республиканского адмирала де Пана о роялистах «Они ничему не научились и ничего не забыли» (1796) (впоследствии более известное из слов Талейрана о Бурбонах) относилось именно к классам, уходящим с политической и экономической арены. Проигравшие классы ничему не могли научиться, поскольку они неразрывно связаны с отмирающим способом производства. Хотя в истории имеются случаи, когда правящий класс в своём большинстве сам переходил на новый способ производства, например, во время «революции Мэйдзи» в Японии, но это исключение из правил в особых условиях. Характерным для буржуазных революций было то, что распространение капиталистических отношений из капиталистических центров на некапиталистическую периферию в значительной мере осуществлялось насильственным, колониальным или полуколониальным путём при посредничестве новых компрадорских классов.

Если же обратиться к нынешней ситуации на постсоветском пространстве, то для понимания, кто и чему научился в истории, необходимо провести классовый анализ СССР и современной России и, соответственно, характер общественного строя. Анализ классовой природы советского социализма был дан ранее автором, например, в [8, с.12-45]. Коротко повторим его: в Советском Союзе в 1990 году основными классами общества были: рабочий класс города и деревни (включая часть так называемой интеллигенции); мелкая буржуазия (опять же преимущественно из интеллигенции и части крестьянства); буржуазия (подпольно-теневая) и класс слуг (чиновничество и часть так называемой интеллигенции), при этом власть со времён Сталина находилась в руках экономически и политически неустойчивой мелкой буржуазии, действовавшей до 1990 года под коммунистическими лозунгами рабочего класса; общественный строй – неустойчивый, промежуточный

мелкобуржуазный социализм. После контрреволюции августа 1991 года в России и бывших республиках СССР установились различные формы периферийного капитализма. В большинстве республик первоначальный государственный капитализм превратился путём приватизации в отсталый и зависимый капитализм (с сохранением в Белоруссии преимущественно государственного капитализма) с основными классами – рабочим классом (пролетариатом); капиталистами, владельцами средств производства; мелкой буржуазией (трудящимися-собственниками) и классом слуг - при политическом и экономическом господстве буржуазии. Характерным как для Советского Союза, так и для постсоветского пространства является наличие больших промежуточных слоёв между классами, в первую очередь, между мелкими собственниками-тружениками (единоличниками) и буржуазией, при этом слой крупных капиталистических собственников-«олигархов» численно крайне незначителен, но сосредоточил большую часть средств производства в своих руках. Ввиду деморализации и дезорганизации рабочего класса основные внутренние политические и экономические противоречия проявляются в виде столкновений различных отрядов буржуазии. Ни о каких уроках истории для буржуазии говорить нельзя – дореволюционный (до 1917 года) капитализм с нынешним капитализмом не имеет никаких генетических связей; «олигархи» вообще не считают себя частью российской (украинской и т.д.) истории и покупают особняки за рубежом. Объективно только рабочий класс как могильщик капитализма может усваивать уроки истории и завершить этап предыстории человечества. Однако в настоящее время достаточно организованный рабочий класс развитых стран не является чистым пролетариатом, поскольку подкармливается собственными капиталистами за счёт эксплуатации пролетариата и других классов капиталистической периферии. Рано говорить о рабочем классе в России и других бывших советских республиках как о «классе для себя». Он не организован: не имеет ни своих профсоюзов (существующие профсоюзы отражают интересы, в первую очередь, предпринимателей и полностью им подконтрольны), ни своих партий. Многочисленные коммунистические партии и кружки на самом деле являются организациями с буржуазной (КПРФ, КПУ и др.) или мелкобуржуазной (РКРП и другие левокоммунистические партии) идеологией и политикой. Отсюда засилье в коммунистическом (и не только коммунистическом) движении ретроградных и примитивных идеологических псевдоисторических схем. [4]. Даже причины и уроки второй Мировой войны в широком общественном мнении далеки от объективных. Роль США как главного зачинщика и организатора мировой бойни до сих пор недостаточно раскрыта [9]. Не менее примитивны и мечтания об обанкротившемся мелкобуржуазном сталинизме, а также сумасбродные национально-монархические и имперско-фашистские фантазии, не учитывающие глобального характера современной экономики и политики, в котором роль России (а тем более, Украины и других постсоветских республик) ничтожна при любом геополитическом раскладе сил.

Вывод: пока мировой рабочий класс не станет единым «классом для себя», говорить об усвоении уроков истории в полной мере не приходится.

Литература

1. <http://ru.wikipedia.org/wiki>, Список парадоксов.
2. <http://ru.wikiquote.org/wiki>, Георг Гегель.
3. <http://proza.ru/2009/06/11/697>
4. <http://neparsya.net/referat/philosophy/kluchevskiy>
5. Жуковский В.А. Философический язык Полн. собр. соч., 1902, т.ХІ.
6. Ильенков Э.В. Философия и культура, М, Политиздат, 1991.
7. Исайчиков В.Ф. Проблемы межкультурного взаимодействия на примере перевода научных текстов – Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции в 3-х частях/Под ред. Н.А.Качалова (часть I); Томский политехнический университет – Томск, Из-во ТПУ, 2013.
8. Исайчиков В.Ф. Классовая природа «ранних социализмов» // Просвещение. – 2013. - №1.
9. Колонтаев К.В. Как американские банкиры развязали Вторую мировую войну // Просвещение. – 2012, №2.

Степанова А.В.,

*к.и. н., доцент кафедры «История Отечества и культуры» СГТУ
им. Ю.А. Гагарина, I.*

РУССКАЯ АДВОКАТУРА И ВЛАСТЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Аннотация: Адвокатура как система сложилась в России в пореформенный период и имела большие препятствия в реализации своей деятельности. Каковы эти проблемы и причины их появления и болезненной реакции власти автор по-пытался проанализировать. Влияния европейской системы на формирование отдельных структур, попытка наладить компромисс с властью.

Ключевые слова: адвокатура, власть, система, компромисс, профессионалы.

The article represents a brief sketch of the life and activity of the well-known lawyer, prince A.I. Ourousoff. The unsurpassed master of judicial eloquence has become a classic of the lawyer activity since 1867. Well-known case of Nechayev's supporters was the main reason for arrest and exile.

Despite of heavy conditions, exile and long unwilling public prosecutor's term Prince Ourousoff has not changed to original principles of advocacy.

He was a theatrical critic, a brilliant expert on the French literature, Chehov's friend and the first of the Russian lawyers, recognized by French colleagues. A.I. Ourousoff has made major contributions to Russian history and culture.

Being seriously ill and hearing-impaired person he continued to be in demand as a professional. Six months before his death, he was invited to Saratov to a resonance trial on the case of Dr. SHABELSKY, about an illegal abortion death. Brilliant oratorical skills and a strong lawyer potential thundered in a provincial town.

Keywords: The Bar Association in the Russian Empire, certified attorney, professional honor, personal freedom, morals, corporationism

Русская адвокатура и власть во второй половине XIX в.

Нечаевское дело - это рубеж в истории русской адвокатуры XIX в., в истории отечественной судебной системы. Наметившееся после него медленное, но явное и продуманное наступление на систему новых судов рикошетом отразилось на присяжных поверенных. Спланированное наступление самодержавия существенно меняло обстоятельства и условия деятельности присяжных поверенных. Основной причиной тому стало революционное движение, а самое главное - политические процессы, которые велись не так, как замышляла власть. Существенная доля вины в переходе адвокатуры на положение падчерицы принадлежит прессе, которая отреклась от адвокатуры после того, как, по выражению Щедрина, она «взбунтовалась против опеки печати и, пожелала быть независимой от ее внушения и контроля» [4, с. 226-227]

Как совершенно верно отметил С. М. Казанцев: «Русский суд присяжных, ставший новым шагом в развитии европейской правовой культуры», оказался слишком самостоятельной «судебной республикой» в царской России [5, с. 6]

Антагонизм между требованиями права и отсутствием настоящего гражданского общества в России дал о себе знать слишком быстро, уже в год официального рождения адвокатуры, в 1866 г., когда Судебной палате были переданы дела о преступлениях печати.

К. Миттермайер, немецкий ученый, адвокат, сравнивая проект устава уголовного судоустройства России с европейскими аналогами, писал: «он стоит выше даже многих новейших законодательных работ» [6, с. 46]. Это и раздражало власти, действовавшие по принципу: «что не разрешено, то запрещено». Даже убеждение самых благонадежных лиц судебной системы в аполитичности нового суда не имело последствий

К защите проявляли мало доверия. Как указывал И. Я. Фойницкий, «не следует скрывать от себя, что если не все, то многие председательствующие видят в адвокатах не помощников правосудия, а его противников» [11, с. 45]. Отчасти подобное положение вызывалось самой сутью адвокатуры, обязанной защищать в большинстве случаев именно виновных.

Абсолютизм стремился оставить в силе старые судебные принципы (или, во всяком случае, совместить их с новыми), что явно противоречило идее суда присяжных поверенных. «Совмещение правозаступничества с судебным представительством повредило достоинству профессии», - констатировал знаток истории русского правосудия [1, с. 336].

Совершенно прав был П. Н. Обнинский, указывая обстоятельства, соблазняющие молодого адвоката сойти с пути истинного: «Наш адвокат поставлен в необходимость слишком часто выходить на улицу, вступать с нею в непосредственные сношения и постоянно якшаться с зачумленными. Тогда как французский адвокат, не спускаясь со своего традиционного пьедестала, работает в кабинете и появляется в суде лишь для того, чтобы <...> произнести свою речь, оставляя всю подготовительную черновую работу <...> на обязанности стряпчего» [1, с. 30]. Подтверждал этот вывод и Вильский [3, с. 56].

В России существовала, процветала, не преследовалась (т. к. вопрос о монополии на адвокатскую деятельность не был решен в пользу присяжных поверенных) своеобразная тайная адвокатура, причем трех видов: а) темных, безграмотных т. н. судебных представителей, принимавших уголовные дела (фактически, в эту категорию могли входить все правоспособные лица); б) непатентованные тайные ходатаи по гражданским делам; в) тайные сочинители кляуз, не рисковавшие выступить в суде.

Следует признать невозможность существования в России второй половины XIX в. полноценной сословной организации присяжных поверенных. «Главным недостатком ее является то обстоятельство, что закон допускает вмешательство в дисциплинарные дела сословия посторонней власти» [3, с. 343]. Судебная палата, не занимаясь непосредственно адвокатами, по закону наряду с Советом имела право в дисциплинарном порядке исключать из сословия адвокатов, лишать всех полномочий. Следует отметить: кассационные жалобы, допускаясь в течение долгого времени, с 1885 г. Сенатом не принимались. Это был далеко не единственный шаг правительства, ограничивавший правовую деятельность присяжных поверенных. Еще «в 1875 г. было приостановлено дальнейшее учреждение Советов присяжных поверенных, а в 1889 г. открытие отделений Советов присяжных поверенных» [2, с. 308].

В период расследования дела «нечаевцев» министерство юстиции подготовило пространную записку, где обосновывались неудовлетворительные результаты существовавшего порядка расследования политических преступлений. Неудачный для властей ход политического процесса породил изданные 19 мая 1871 г. «Правила о порядке действия членов корпуса жандармов по исследованию преступлений» [8, с. 49615]. Первая часть «Правил...», касавшаяся обнаружения и расследования общеуголовных преступлений, значительно расширяла дознавательные функции органов жандармерии, что явно шло вразрез с уставами 1864 г. Элементарные права подсудимых не были защищены, учитывая, что присяжные поверенные не допускались к предварительному следствию.

Еще более диссонирует с новыми судебными уставами третья часть «Правил...» касающаяся производства дознаний по государственным преступлениям. Администрация обретала неограниченные возможности для внесудебной расправы по политическим делам, поскольку следствие передавалась в руки офицеров жандармского корпуса. Более того, власти получали право и при отсутствии улик, т. е. какого бы то ни было законного основания передать дело в суд, административными мерами расправиться с любым *подозреваемым* в участии в революционном движении [8, ст. 21-22, 25].

Хотя с закона 19 мая 1871 г. началось законодательное наступление на судебную реформу [2, с. 311] организация адвокатуры, несмотря на все потрясения, «сохранилась с небольшими изменениями, внесенными позднейшими законами 1874 и 1889 годов <...>» [1, с. 322]. Однако, как говорилось, ограничения судебной системы рикошетом отражалось на

адвокатуры. Об этом свидетельствует и принятый 7 июля 1872 г. закон, который являлся «следствием нечаевского процесса» [23, с. 317-321].

По этому закону особо важные политические дела переходили в юрисдикцию Верховного уголовного суда, а в Судебной палате оставались лишь самые незначительные из них. Основная же масса дел о государственных преступлениях передавалась Особому присутствию Правительствующего Сената.

Коснулся новый закон и гласности судопроизводства, одного из важнейших положений судебной реформы. Сверху было установлено, что двери зала судебного заседания должны быть закрыты не только при рассмотрении дел по обвинению «в произнесении дерзких оскорбительных слов против государя императора или чинов императорского дома», - как указывалось в 1056 ст. Устава уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г. [10, ст. 1056], но и при рассмотрении других государственных преступлений по усмотрению суда [8, ст. 25]. В условиях ограниченной гласности ущемлялись права не только обвиняемых, но и адвокатов.

Существенно ограничил гласность (а в состязательном процессе именно она обеспечивает объективность хода судебного следствия и решения присяжных) закон 14 августа 1881 г. «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия».

В соответствии с этим законом в местностях, объявленных в состоянии усиленной и чрезвычайной охраны, а также в местностях, состоящих на военном положении, генерал-губернаторы, военные начальники и министр внутренних дел имели право требовать закрытого судебного разбирательства любого дела «рассмотрение коего может послужить поводом к возбуждению умов и нарушению порядка» [9, ст. 1,17].

Этот закон и закон 1872 г. вмешательством в сферу компетенции суда фактически аннулировали гласность. Судебные органы были подчинены администрации, соответственно во многих случаях судебная ответственность подменялась грубым администрированием.

Чрезвычайное положение, введенное по этим законам, вообще изменило нормальное соотношение между судом и администрацией в пользу последней. Отношение между присяжными поверенными и магистратурой всегда были сложными, а стали вовсе затруднительными, поскольку судебный процесс оказался под дамокловым мечом со стороны властей, которые любое неудобное дело могли изъять из ведения окружного суда. Судьи шаг за шагом становились марионетками как местной, так и центральной власти. Естественно, что от этого сильно страдал авторитет как самих судей, так и новых судов.

Литература

1. Васьковский Е. В. Организация адвокатуры. СПб., 1893. Ч. 1 – 2. Ч. 1.
2. Виленский Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969.
3. Вильский Н. Деморализуется ли наша адвокатура? (Ответ П. Н. Обнинскому) // Журнал гражданского и уголовного права. 1891. № 1.

4. История русской адвокатуры. Т. 1.
5. *Казанцев С. М.* «Судебная республика» царской России // Суд присяжных в России. М., 1999.
6. *Миттермайер К.* Новый проект русского уголовного судопроизводства//Журнал министерства юстиции. 1864. Т. 22.
7. *Обнинский П. Н.* Откуда идет демократизация нашей адвокатуры // Юридический вестник. 1890. № 8.
8. ПСЗ.-II. Т. XLVI. № 49615.
9. СЗ. 1892. Т. XIV (приложение к ст. 1, 17).
10. Судебные уставы с изложением рассуждений на коих они основаны. Ч. II. // Устав уголовного судопроизводства. Спб., 1867. Ст. 1056.
11. *Фойницкий И. Я.* Защита в уголовном процессе как служение общественное.СПБ., 1885.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, РЕЛИГИЕВЕДЕНИЕ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Маркова Н.Г.,

доктор педагогических наук, действительный член Академии педагогических и социальных наук

«Нижекамский институт информационных технологий и телекоммуникаций (филиал) Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева» (КАИ), г. Нижнекамск

ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРА

Культура XXI века едина в своем многообразии. К общечеловеческим нормам, ценностям, формам восприятия и оценке мира человечество приходит в результате развития и взаимовлияния национальных культур. Становление мировой культуры сопровождается мощным движением роста национальных культур. Известно, что каждая нация складывается в результате многовековой истории, ее национальные традиции, ее духовный опыт складываются во времени и представляют собой уникальную ценность для мировой культуры. В каждой культуре, при всей ее уникальности, есть все же нечто сходное с культурами других народов. Своеобразие каждой культуры является относительным, ее специфичность, уникальность выступает как проявление всеобщего в развитии человеческого общества. Каждая культура в процессе взаимодействия с другими культурами воспринимает и адаптирует их достижения. Взаимодействие, контакты культур, ведут как к упрочению и разнообразию культур, так и к формированию мировой культуры. Культуры народов, проживающих в разных цивилизационных мирах, отличаются специфическими чертами, но, тем не менее, межкультурный диалог продолжается и будет продолжаться. Культуры никогда не были ограждены друг от друга стеной, а всегда находились в системе взаимодействия и взаимовлияния через различные виды контактов.

Анализ исследований отечественных ученых позволяет выделить следующие основные трактовки понятия «культура»:

– культура – наследуемые изобретения, вещи, технические процессы, идеи, обычаи и ценности (Б. Малиновский);

– культура как степень совершенствования человеческой жизни и деятельности (Э.С. Маркарян);

– культура – основа, гармонизирующая отношения природы и социума (Ю.Н. Давыдов);

– культура включает в себя общественные отношения между людьми (А.И. Арнольд);

– культура является геном социальной жизни (П.А. Флоренский);

– культура – это социально-прогрессивная творческая деятельность (В.М. Межуев).

Известный американский специалист С. Нието [6, Р. 138] отражает современный взгляд, присущий многим ученым мира: «культура может пониматься как постоянно меняющиеся ценностные ориентации, традиции,

социальные и политические отношения, мировоззрение, создаваемые и разделяемые группой людей, связанных вместе комплексом факторов, которые могут включать общую историю, географическое положение, язык, социальный класс и религию».

В классификации М.А. Верба отражено многообразие подходов к анализу и интерпретации понятия «культура»: ценностный подход: культура – совокупность духовных и материальных ценностей, выработанных людьми (Н.К. Рерих); существо культуры не в материальных достижениях, а в том, что индивиды постигают идеалы совершенствования человека (А. Швейцер); ценностная природа культуры – в реализации идеально-ценностных целей, осуществлении идеала (Г. Францев, Н.З. Чавчавадзе); антропологический подход: понятие культуры связано с явлением культивирования и противоположно понятию природы. К культуре относится то, что привнесено в природу человеком (А. Дистерверг), культура – совокупность особенностей, присущих человеку (Э. Тэйлор), культура – это то, что отличает человека от животного (В. Оствальд), культура – универсальный способ человеческого бытия (Т.Ф. Кузнецова); социологический подход: культура является, прежде всего, понятием коллективным; культура представляет собой форму общения между людьми и имеет коммуникационную природу (Ю.М. Лотман); культура – совокупность общественных отношений (Ю.Л. Афанасьев); естественно-антропологический подход: природа – источник духовности, культуры (Д.С. Лихачев); культура гармонизирует отношения двух противоборствующих, хотя и взаимосвязанных систем: природы и социума (Ю.Н. Давыдов); личностно-деятельностный подход: сущность культуры выявляется в процессе саморазвития человека, реализации его творческого потенциала (Н.С. Злобин, В.П. Иванов, В.М. Межуев и др.); культуру необходимо понимать как способ освоения человеком мира, способ человеческой деятельности (В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов, Э.С. Маркарян, В.С. Семенов и др.); культура есть творческая, созидательная деятельность человека (Л.Н. Коган); культура – совокупность материальных и духовных предметов человеческой деятельности, духовных процессов, видов деятельности (Э.В. Соколов); интегративный подход предусматривает необходимость исследования многосторонности культуры, ее целостной вариативности (М.С. Коган). Обозначенные трактовки понятия «культура» в той или иной мере раскрывают ее сущностные свойства и имеют место в целостном ее понимании. В данной интерпретации приоритетное значение имеют подходы, отражающие характер взаимоотношений языка и культуры, межнациональных отношений, взаимодействие различных культур, их конструктивного (деструктивного) диалога. В определении Т.А. Чикаевой на понятие культуры выражен современный взгляд: «Культура – это сложная исторически формирующийся и развивающаяся система духовных образований, принимаемых в той или иной мере нацией, которая определяет основные черты поведения субъекта культуры. Под ней надо понимать систему убеждений, оценок, картин мира, идей и идеологий» [5]. «Культура человечества движется вперед не путем перемещения в пространстве и

времени, а путем накопления ценностей. Чем большими ценностями мы овладели, тем более изоощренным и острым становится наше восприятие иных культур» – отмечал Д.С. Лихачев [1, С. 231]. Понятие «культура» энциклопедия «Народы России» определяет как систему внебиологических форм обеспечения жизнедеятельности человека, которая охватывает все стороны его жизни. К подобной трактовке близок и словарь Вебстера: «Культура – а) проявляющаяся в мысли, речи, действиях, реальных вещах общая схема результатов человеческой деятельности, зависящей от способности человека выучить и передавать знания последующим поколениям с помощью инструментов, языка и системы абстрактного мышления; б) набор принятых взглядов, общественных форм и материальных благ, составляющих отличительную черту комплекса традиций расовой, религиозной или социальной группы; в) комплекс типичных видов поведения или стандартных социальных характеристик, свойственных какой-нибудь конкретной группе, роду деятельности, профессии, полу, возрасту, классу». Вся жизнь человека пронизана культурой, которая обнаруживается буквально во всех сторонах его жизни. Поэтому возможна *еще одна подборка представлений о культуре*, которые идут как бы не от нее самой, а от жизненных проблем человека и его интересов. Их не так много:

- культура как система форм «действия», опирающихся на традицию, а также удобство повседневного пользования;
- культура как средство обеспечения «сверхбиологического» уровня человеческой жизнедеятельности;
- культура как личное духовное богатство индивида;
- культура как «компас», который обеспечивает человеку ориентацию в пространстве социума;
- культура как возможность творчества;
- культура как «игра».

Каждая из указанных интерпретаций культуры имеет свое собственное богатство содержания. Рассмотрим три последние из перечисленных.

Культура как «компас». Человек, находящийся в пределах своей собственной культуры, не замечает ее. Он легко «читает» ее культурные «тексты» и по отношению к ней он чувствует себя предельно свободным. Отдаленно он напоминает рыбу, которая «не замечает» воду, в которой она плавает. Находясь в своей среде, человек сталкивается с препятствиями и преодолевает сложные ситуации, но все равно он свободен, поскольку знает «наборы» образцов дальнейшего поведения (в той среде, в которой существует!) в каждом отдельном случае.

Конечно, **культурная среда** искусственна и, конечно же, **природная среда** естественна, но ведь ни в той, ни в другой области человеку нельзя пребывать абсолютно. Человек может чувствовать себя комфортно только в пределах пограничной территории, которая сохраняет органичные связи как с первым, так и со вторым. «Культура может быть охарактеризована как "кентавр-система", т.е. сложное «естественно-искусственное» образование», – считает современный культуролог В.М. Розин [4, С. 37]. Культура как духовная

реальность являет собой набор разнообразных представлений о характере возможных действий (на «данную тему!»), но в своем основании она есть система ценностных ориентаций и проективных устремлений. То и другое существует как раз с учетом этой «пограничности». Задачей культуры является освоение этой двойственной области человеческого существования.

Культура как возможность творчества. Культура являет собой систему активного отношения к миру. Имеющимися в ее распоряжении средствами она как бы «сортирует» то, что происходит, и то что может произойти по значимости (важности!). Она же облекает повторяющуюся обыденность в такие формы, которые делают ее (обыденность) невидимой. Если бы не существовало принятых культурных норм поведения, то буквально все для общающегося (и действующего!) человека представало бы значимым. Упавшая ложка, опрокинутый стакан – эти события были бы одинаково значимы для психики независимо от того, случайно это произошло или намеренно (хотя лишь в последнем случае это происшествие «говорит» нам о чем-то). Возникал бы немыслимый «информационный шум», забивающий собой «полезные» сигналы. Все это имеет прямое отношение к творчеству. Что есть творчество? Создание чего-то ранее не существовавшего (т.е., оригинального), и одновременно такого, что оценивается позитивно определенным числом людей. То есть в этом случае продукты творчества, а именно идея, вещь, выразительная форма, обладают «ценностью». Но состояние общества вне культуры – это хаос, толпа мало знакомых друг другу людей, где различие между банальным (банальный (*фр.*) – лишенный оригинальности, избитый) и уникальным неощутимо. В этом хаосе случайных отношений и поступков «никому ничего не важно» (т.е., отсутствует «компас» культуры). Естественно, что здесь не имеется и идеи (представления «о») «ценности». Разумеется, никакое творчество в таких условиях существовать не может.

Культура как «игра». Имеется некоторое, хотя и не близкое, сходство культуры с игрой. Пребывание человека в культуре, как уже было сказано, свидетельствует об определенной свободе и гармонии существования, в той или иной мере ему доступной. Но о переживании свободы жизни говорит также и факт нахождения человека в игровом пространстве. Ведь нельзя «заставить» играть.

Великий немецкий поэт и мыслитель Ф. Шиллер (1759-1805) в своей работе «Письма об эстетическом воспитании» выражал тревогу в связи с утратой, на его мнению, целостности жизненного существования современным ему человеком. Он видел причину в приходе новой культуры, имеющей рассудочный характер. «Теперь оказались разобщенными государство и церковь, законы и права; наслаждение отделилось от работы, средство от цели, усилие от награды. Вечно прикованный к отдельному малому обрывку целого, человек сам становится обрывком...», – писал Шиллер [3, С. 120]. Далее он задавал читателю вопрос: в каких же условиях человек может увидеть себя истинно свободным человеком, почувствовать свое совершенство? И здесь он приходил к парадоксальной для своего времени философской мысли: «...из всех состояний человека именно игра и только игра делает его совершенным...»

Вывод теоретизирующего поэта звучал категорично: «И чтобы наконец высказать это раз навсегда – человек играет только тогда, когда он в полном значении слова человек, и он **бывает вполне человеком лишь тогда, когда играет**» [3, С. 124].

Игровое начало культуры берет на себя не «чисто игровую», а другую, более важную роль. В игровой форме в функционирующем социуме на самом деле представлена целая система культурных «табу». И если представить, что в этой «культурной игре» мы начали своевольно нарушать установленные правила, то можно быть уверенным, реальность сразу предоставит нам возможность почувствовать «несглаженность» и непредсказуемость ее «хаосных» конфигураций.

Итак, культура предъявляет определенные требования пребывающему в ней человеку, но делает это в игровой, *как бы необязательной* форме. Но эта приятная и удобная для пользования «необязательность» – только иллюзия. За границами, за пределами многократно проверенных на практике «образцов» так называемого «традиционного поведения» **человека подстерегает «хаос»,** чреватый наличием негативного спектра, вплоть до его полной непредсказуемости. Культура в мягкой, «игровой» форме указывает человеку пути, на которых, по вероятности, не должно произойти его встречи с «хаосом». Предваряя своими установками возможные опасности, культура ставит им заслон разработанной ею системой нормативов, требований и предпочтений. Таким образом, категория «культура» раскрывает всю полноту и специфику человеческого существования как «предельную общность всех основных слоев исторического процесса» (А.Ф. Лосев), от экономики до бытовых сторон жизни личности. Наиболее распространенными являются трактовки культуры со стороны социальной, материальной и духовной деятельности людей, проблем развития человека, с точки зрения сохраняющихся и воспроизводимых в сфере культуры ценностей, а также в национально-этническом аспекте. Общепризнанный в настоящее время гуманитарно-деятельностный подход к определению «культура» позволяет охватить все разнообразие форм существования человека, являющегося единственным производителем и носителем культуры. С этой точки зрения сущность культуры заключается в том, что человек выступает как единственно возможный субъект, т.е. создатель культуры, являясь одновременно и объектом ее многочисленных и унаследованных в процессе развития общества форм и ценностей, формирующих определенный тип личности. Именно через человеческую деятельность сохраняется единство традиции, нормы и постоянного обновления, что является одним из фундаментальных качеств культуры на каждом этапе ее всемирного и регионального развития. В процессе своей жизнедеятельности человек, осваивая и преобразуя окружающую природу в мир культуры, делает его соответствующим своим специфическим человеческим потребностям и идеалам, т.к. именно в сфере культуры реализуются разнообразные творческие способности человека и раскрываются его неповторимые личностные начала. Через культуру окружающий мир обращен к человеку как устоявшийся культурный опыт прошлого, система

норм и образцов жизни и поведения, одновременно, раскрываясь как арена его самостоятельных и новаторских форм деятельности.

Поэтому в культуре содержится потенциал универсального становления человека и общества: «культура – это то, что «должно быть», состояние, отвечающее сущности человека и постепенно реализуемое в ходе развития общественной практики» (Б.С. Ерасов). Каждая культура, каким бы богатством и традициями она не располагала, может активно функционировать только в процессе постоянного диалога со всеми культурами как равноправными партнерами и во времени, и в пространстве. Культура влияет на развитие человека и сама находится под влиянием любого проявления человеческой жизнедеятельности.

Литература

1. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном / Д.С. Лихачев. – М., 1983.
2. Маркова Н.Г. Толерантная культура как индикатор межнациональных отношений: монографическое учебное пособие для вузов / Н.Г. Маркова. – М. Московский психолого-социальный институт, 2010 – 201с.
3. Маркова Н.Г. Формирование культуры межнациональных отношений студентов в поликультурном образовательном пространстве вуза : дисс. ... докт. пед. наук / Н.Г. Маркова. – Казань, 2010.
4. Памятники мировой эстетической мысли: В 5 т. — М., 1967. Т. III.
5. Розин В.М. Введение в культурологию / В.М. Розин. – М., 1998.
6. Чикаева Т.А. Русская культурная идентичность: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Т.А. Чикаева. – Иваново, 1999.
7. Nieto S. Affirming diversity: The socio-political context of multicultural education, 2-nd edition. White Plains, N.Y.: Longman Publishers USA, 1996.

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гамидов Санан Салех оглы
*аспирант кафедры политологии и международных отношений
Астраханского государственного университета*

ГЕОПОЛИТИКА И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

На современном этапе глобализации, когда система международных отношений вступает в новый этап своего развития, каждая страна, желающая стать их полноправным участником, должна иметь определенную концептуальную основу своей внешней политики. Реализуя свои внешнеполитические интересы, современное государство преследует такие цели, как обеспечение национальной безопасности, экономического и политического роста государства, создание положительного образа страны среди других государств мирового сообщества. Усиление экономической мощи является важной задачей внешнеполитического курса государства. Внешняя политика государства способствует продуктивному функционированию экономики, росту благосостояния общества.

Экономическое развитие страны и его политическая стабильность зависят от внешней политики, таким образом, внешняя политика так же выполняет и экономическую функцию. Ввиду этого в сферу ее задач входит резервация стратегических ресурсов государства, обеспечение для страны выгодного участия в разделении труда, поиск наиболее доступных по цене ресурсов, обеспечение наиболее рентабельных условий сбыта продукции.

Для каждого актора современных международных отношений, одним из важных направлений внешнеполитической деятельности на международной арене, является внешняя энергетическая политика. Речь идет об энергетической составляющей, которую государство может использовать для достижения целей внешней политики.

На внешнюю политику любого государства большое влияние оказывают экономические факторы, в число которых, наряду со многими другими, входит стремление к освоению внешних рынков для поставки своей продукции на экспорт.

«Внешняя энергетическая политика» - это сфера деятельности государства в международных отношениях по защите и отстаиванию национальных интересов, обусловленных производством, транспортировкой и потреблением энергоресурсов. Цели, задачи, приоритеты и направления внешней энергетической политики тесно связаны с «внешней политикой». [1, С. 64-65]

Взаимоотношения, в рамках внешней энергетической политики, развиваются по следующим основным направлениям: между странами-импортерами, странами-экспортерами, между этими группами государств, объединенных в международные организации глобального и регионального значения, между странами-производителями и потребителями, а также ТНК, между самими ТНК. Можно выделить еще и комплекс отношений между

странами-экспортерами и импортерами, а также странами, обеспечивающими транзит энергетических ресурсов.

На сегодняшний день энергетический вопрос стал одним из ключевых вопросов в мировой политике. В данной сфере пересекаются интересы крупнейших мировых акторов: России, США, Китая, ЕС. Следовательно, вопросы в области энергетики играют значительную роль при формировании внешнеполитических стратегий государств. Одним из средств осуществления таких стратегий является энергетическая дипломатия, а геостратегия в свою очередь осуществляет координацию курса дипломатических методов и средств для установления взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества в энергетической сфере.

Для обеспечения экономической безопасности государств международное энергетическое сотрудничество должно включать в себя не только экспортно-импортные операции по обороту углеводородного сырья или других энергоносителей, но и сотрудничество по разработке и внедрению в практику новых технологий, в том числе связанных с исследованиями возобновляемых источников энергии. [2]

Интенсивное развитие международной торговли энергоресурсами привело к формированию геополитических аспектов энергетики. К ним можно отнести географическое положение крупнейших месторождений газа, нефти, угля с точки зрения их отдаленности от рынков сбыта, а также способы транспортировки данных ресурсов.

Если сравнивать страны Центральной Азии, богатыми углеводородными ресурсами и страны Персидского залива, то страны Центральной Азии не имеют выхода к морю, поэтому транспортировка ресурсов на внешние рынки осуществляется по системе трубопроводов, проложенных через территорию России. Следовательно, для успешной реализации международной торговли энергоресурсами, одним из направлений геополитики Стран Центральной Азии является формирование взаимовыгодных отношений.

Геополитические интересы того или иного государства в области энергетики и внешнеэкономические интересы не всегда могут совпадать. Как пример можно привести интересы Российской Федерации в Каспийском регионе, то есть эти интересы основаны не только на энергетических и внешнеэкономических факторах, но также и на геополитическом значении региона, важного для национальной безопасности страны, что чаще имеет большее значение, нежели экономическая выгода. [3, С. 60-61]

Энергетическое сотрудничество может стать фундаментом для дальнейшего расширения связей. Поставки углеводородов в разные страны означает получение экономической прибыли и развитие, укрепление отношений с этими странами. Значительные объемы поставок в какую-либо страну не зависят от цены за поставки энергии, скорее это означает, что данная страна имеет приоритетное значение во внешней политике страны-экспортера. Цена на энергоносители формируется в результате торга, который выходит за коммерческие рамки и включает в себя политические мотивы. Борьба за маршруты трубопроводов также имеет геополитическую окраску. Страна, через

территорию которой пролегают маршруты трубопроводов, повышает свой политический вес как страны транзитера, а также снимает экономическую ренту за поставку ресурсов через свою территорию. Если трубопроводы идут в обход той или иной страны, то ее политическое значение может снизиться, и она лишается дополнительной статьи доходов.

Огромную роль, которую играют в мире углеводородные ресурсы, вызывают обострение противоборства между державами за контроль над ними. В виду того, что запасы нефти и газа ограничены, невозполнимы и неравномерно распределены в мире, ситуация еще больше осложняется.[4]

С современным мире насчитывается различные альтернативные сети транспортировки энергии в виде угля, газа, электричества, сланцев, тепловых электростанций, атомных электростанций. Отметим, что, несмотря на все вышеперечисленное, нефть является широко используемым энергоресурсом, а также универсальной и гибкой формой международной торговли энергетическими ресурсами.

Следует отметить, что проблема нефтегазовых ресурсов оказывает большое влияние на процессы, происходящие в мире. Объяснить данный факт можно несколькими причинами: [5, С. 34-35]

- во-первых, все государства мира крайне заинтересованы в обеспечении энергетической безопасности. Отсюда же вытекает появление некоторых долгосрочных союзов, которые определяют обстановку в ключевых нефтедобывающих регионах;

- во-вторых, существенно влияет на внешнюю политику тот факт, что бизнес на «черном золоте» остается одним из самых прибыльных видов предпринимательства. Например, обнаружение в Ливии значительных запасов нефти быстро превратило отсталую страну в относительно влиятельное на международной арене государство;

- в-третьих, нефтяная промышленность по своей природе носит интернациональный характер, что ведет к образованию очень крупных компаний. Эти компании действуют, невзирая на границы суверенных государств, не считаясь с политическими разногласиями между ними. Более того, крупнейшие нефтяные компании ведут переговоры с национальными правительствами и достигают с ними договоренностей, выступая, по сути дела, на равных.

Нефтегазовые ресурсы являются значительным показателем уровня политико-экономического взаимодействия между государствами и серьезным внешнеполитический инструмент и влияние энергетической составляющей на внешнюю политику государства очень велико. Как отмечалось ранее, существует прямая зависимость между ценовой политикой на основные энергоресурсы и текущим состоянием международных отношений.

Библиографический список

1. Жизнин С. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. – М.: ООО Ист Брук, 2005. – 640 с.
2. Энергетика и глобализация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mir-politika.ru/168-energetika-i-globalizaciya.html>

3. Жизнин С. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. – М.: ООО Ист Брук, 2005. – 640 с.
4. Энергетика и глобализация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mir-politika.ru/168-energetika-i-globalizaciya.html>
5. Сапир Ж. Энергетическая безопасность России и эффективность использования энергетических ресурсов // Социнтерн, 2006. –№ 1. – 53 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**Домников Е.А.,
доцент**

*заместитель декана факультета открытого образования ФГОБУ ВПО
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»*

Арутюнова А.С.,

*студент ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»*

Овсянникова Д.К.

*студент ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»*

СОЦИОЛОГИЯ НАЛОГОВОЙ СТРУКТУРЫ

Социология налога (СН) или фискальная социология изучает социальные и политические аспекты процесса налогообложения; она стремится объяснить отношения между налогообложением, государством (другими общественными организациями) и обществом. Ее интересует устройство и трансформация государства и политических институтов вокруг налога, она ставит вопрос о легитимности налогового государства и финансирования общественных политических структур гражданином-налогоплательщиком, она рассматривает социальную справедливость через призму налога, в частности, в области сокращения неравенства доходов (перераспределение).

Предмет исследования СН: политика налогообложения, освобождение от уплаты налога, различные социально-экономические категории, история налоговых бунтов, различные формы уклонения от налога (от непреднамеренной ошибки до преднамеренного нарушения закона), действия налоговых бюрократических механизмов, разногласия по поводу размера налога.

По своей методологии СН является уникальной: она использует эмпирические данные для создания новых теорий, т.е. она является теоретико-эмпирической дисциплиной. Ее результаты, теоретические модели опираются на различные данные: официальные (статистика, административная документация), юридические, экономические и, особенно, эмпирические данные, полученные из анкет, опросов общественного мнения, опыта и истории.

В России налоговая политика направлена на преодоление трудностей в сборе и управлении финансовыми ресурсами. Сталкиваясь в последние годы с негативными сторонами налоговой реформы (непостоянность правовой базы, мошенничество и коррупция) у налогоплательщика выработалась социальное недовольство, негативное отношение к понятию налоговый долг [1, с. 34-37]. Появилось понятие экономической выгоды в уклонении от уплаты налога:

1. Во-первых, уклонение от налога рассматривается экономистами как риск, который зависит от предполагаемой объективной выгоды.

2. Второй случай рассмотрен американским экономистом Беккером и связан с экономикой налоговых преступлений.

3. Третья модель изучает производство коллективных благ.

На налогоплательщика влияют не только уровень дохода и величина налоговой ставки, но и его отношение к фискальной системе и к тому, на что расходуются налоги. По мнению Лаффера слишком высокий налог снижает его прибыльность. Но на практике есть страны, в которых завышенные налоги сопровождаются экономическим ростом. Опрос общественного мнения в Швеции показал, что исключительно высокая ставка налога в восприятии большинства людей считается разумной с учетом высокого уровня социальной поддержки населению.

Налоговое обложение базируется в первую очередь на рациональности налогоплательщика. Часто полагают, что налогоплательщику выгодно, с экономической точки зрения, уклоняться от уплаты налога. А на самом деле, рациональность налогоплательщика ограничена, она не всегда соответствует объективному расчету экономической выгоды от неуплаты налога, по отношению к риску подвергнуться наказанию [3, с. 76].

Отношение индивида к налогу является частью расширенной концепции рациональности, которая учитывает одновременно экономическую выгоду, в понимании последователей Адама Смита, ценность (мораль, чувство долга), способ которым экономический субъект трактует информацию, которой он располагает.

Налоговая социология интересуется тем, как применяются правовые нормы.

Типология налоговых отклонений строится на двух точках зрения: с точки зрения налогоплательщика - существует ли установка на уклонение от налогов (или его уменьшение), с точки зрения администрации (или судебного органа или закона), это действие квалифицируется ли законным или незаконным [2, с.120-124]. Установка, квалифицируемая законной, составляет уклонение от налога (хитрость), незаконная установка представляет собой мошенничество, отсутствие установки, прибегающей к уважению законных обязанностей, составляет то, что на английском термине «compliance» (налоговый конформизм), отсутствие установки, приводящей к незаконному решению, представляет собой ошибку.

Решение налогоплательщика	Реакция администрации	Законное	Незаконное
Установка на уклонение от налогов		Уклонение от налогов	Мошенничество
Отсутствие установки		Налоговый конформизм	Ошибка

Итак, отклонение происходит в результате взаимодействия между поведением налогоплательщика и реакцией административного органа,

который должен интерпретировать налоговый закон. Этот пункт существенен, так как он предполагает, что администрация оценивает - является ли действие налогоплательщика законным или нет: речь идет о том, чтобы избежать произвола, гонки за чрезмерным повышением налогов в бюджетных целях и/или организационных.

Сложный характер налогового права сказывается на определении категории законности и незаконности, на слабой дифференциации юридической техники и фактов, на том, что в нем содержится слишком много налоговых партикуляризов, а действенность его принципов ограничивается многочисленными исключениями. Налоговое право должно ясно выражать единую налоговую политику с избирательными приоритетами, чтобы говорить с гражданами.

За исключением случая безболезненного налога, следует отметить 5 социальных разновидностей налогов [4, с.131]: Безболезненный налог. Иногда последствия налогообложения не ощущаются налогоплательщиками: как, например, в ситуации, упоминавшейся в связи с косвенным налогом на потребление. Распространение налоговых дебатов через Интернет усиливает феномен медиатизации. Налог-контрибуция как политическая цель нацелен на политическое обоснование согласия на уплату налога: в этом случае налогоплательщик считает законным финансировать учреждения (институты) или политические движения.

Другие социальные разновидности представлены как налог на обмен, налог – обязательство, налог – принуждение, налог – подать. Налог на обмен возвращается к экономической концепции налогов, рассматриваемый как цена, выплачиваемая индивидуумом за услуги, которые он получил от общества. Налог – обязательство берет за образец юридическое определение налога, как финансовые отчисления в государственный бюджет без возмещения. Налог-принуждение продолжает налог-обязательство и приводит к налогу-подати, когда налогоплательщик больше не выдерживает налога. Налог-подать восходит к римской истории: подать – это налог, который римские граждане платили, чтобы содержать войска и оплачивать военные расходы. Впоследствии это налоговое бремя было перенесено на завоеванные страны, чтобы уменьшить недовольство римских граждан.

Налог-контрибуция – это вид налога, который следует развивать, чтобы уменьшить удар (негативные последствия), наносимый более негативными формами восприятия налога. Налогоплательщик подходит к налогу (воспринимает налог) конкретно в зависимости от типичной информации, которой он располагает.

Прозрачность целей, правил, роли налога, административных действий - всей фискальной системы должна поощряться с тем, чтобы создать гражданское представление о налоге (сформировать правильное отношение к налогу). Как политический принцип и социологическая реальность (реализм, данность) налоговая демократия должна быть твердой по отношению к

действительным неплательщикам, но она должна оправдывать свою легитимность.

Литература:

1. Климова С.Г. Критерии определения групп "Мы" и "Они" // Социологические исследования. - 2008. - № 6.
2. Крохина Ю.А. Налоговое право. Изд. 3-е, доп. и перераб. М.: Юнити-Дана, 2012
3. Поляк Г.Б., Романова А.Н. Налоги и налогообложение. М.: Юнити-Дана, 2012
4. Гребенчук А. О. Налогообложение как социальный процесс и его влияние на формирование налогового поведения в России: дис. ... канд. соц. наук. - М., 2009.

Черкасова М.С.

аспирант,

Российский Государственный Гуманитарный Университет

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Последние месяцы для российской экономики характеризуются не только влиянием западных санкций, но и ослаблением рубля, вызванным падением цен на энергоресурсы. Министерство финансов Российской Федерации разрабатывает пути экономии бюджета, а экономисты пророчат россиянам времена более «туго затянутых поясов». Влияние экономических изменений на рынок труда очевидно. Но как именно изменятся его аспекты в контексте сегодняшней сложной политической ситуации? Ведь еще свежи в памяти россиян последствия кризиса 2007-2008 гг., когда безработица носила массовый характер.

В первую очередь, обратимся к официальной статистике. По данным Росстата, на сентябрь 2014 г. 3,7 млн. человек (4,9 % от численности экономически активного населения) являются безработными, из них 0,8 млн. человек зарегистрированы в государственных центрах занятости населения. Средняя продолжительность поиска работы россиянина - около 7 месяцев и 6 месяцев у мужчин [1]. Ежемесячная динамика данных не показывает существенных скачков безработицы, тем не менее, не стоит забывать, что официальные цифры не учитывают теневой сектор российского рынка труда. В последнее время особенно тщательно разрабатываются государственные меры, направленные на сокращение размеров теневой части рынка труда. Например, в обзоре основных направлений бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов предлагается введение соплатежей пациентов в размере 3 395 рублей за часть видов медицинской помощи для всех неработающих граждан. [2]. Предлагаемая, но еще не утвержденная мера направлена против граждан, официально не оформляющих трудовые отношения с работодателем и не стоящих на учете в государственных

учреждениях занятости населения. Подобные решения Правительства – также косвенное отражение процесса стагнации в российской экономике.

Анализ публикаций прессы за последние полгода демонстрирует актуальность поднятого вопроса. Интервьюируемые эксперты, – экономисты, политики, работники кадровых служб, не воспринимают настоящую социально-экономическую ситуацию как кризисную, тем не менее, говорят о предстоящих финансовых трудностях в стране, а следовательно, усилении дисбаланса трудовых отношений. Особенно быстро реагируют на экономические спады предприятия промышленности, в частности, автомобильной. Уже сейчас многие крупные предприятия испытывают финансовые трудности, что в любом случае повлечет за собой волну сокращений. Еще в начале года заявили о планах по сокращению штатов такие крупные заводы, как АвтоВАЗ, Ford, Тверской вагоностроительный завод. Таким образом, речь идет о скрытой безработице, которая отрицательно повлияет на заработные платы работников. По словам заместителя заведующего кафедрой труда и социальной политики МИГСУ РАНХиГС, «... лучше в такой ситуации при отсутствии нового гарантированного места работы с лучшими условиями все-таки оставаться на текущем месте работы, сохраняя за собой доход и статус работающего человека» [3]. Тем, кому это не удастся, придется не легко: при нестабильности рынка найти работу крайне трудно, а пособия по безработице в России не позволяют нормально существовать. Минимальный размер такого пособия составляет 850 рублей, а максимальный – всего 4900 рублей. И из-за подобной ситуации эксперты прогнозируют, что в следующем году нужно быть готовыми к притоку работников в теневой сектор экономики [4].

На первый план здесь выходит деятельность учреждений занятости населения. Росстат заявляет, что 25 % граждан в случае потери работы обратились бы в государственные учреждения службы занятости населения, но 60 % опрошенных предпочитают пользоваться связями, обращаться к друзьям и родственникам [1]. В благополучной социально-экономической ситуации гораздо популярнее услуги кадровых агентств. Но в кризисной ситуации именно служба занятости становится актуальным учреждением социальной защиты, которая в силах найти альтернативные меры помощи безработным в условиях отсутствия новых рабочих мест. К тому же в ситуации массовых высвобождений работников как материальная, так и психологическая поддержка может восприниматься по-другому.

Учитывая непредсказуемость международной политической ситуации, от изменений которой в данный момент напрямую зависит экономическое положение страны, стоит говорить о достаточно нервной обстановке на рынке труда, частично формирующейся за счет мнения общественности. Поэтому, на наш взгляд, государство в подобных условиях становится ключевым субъектом рынка труда, меры которого должны быть направлены на повышение социальной защищенности российских граждан.

Литература:

1. Социально-экономическое положение России в январе-сентябре 2014 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125 (дата обращения: 15.11.2014).
2. Минфин хочет лишить безработных права на бесплатную медицину [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. URL: <http://www.kp.ru/daily/26255.7/3134473/> (дата обращения: 20.11.2014).
3. Эксперты: грядут массовые сокращения работников на российских предприятиях [Электронный ресурс] // «Информационное аналитическое агентство «Новый Регион». URL: <http://newdaynews.ru/economy/493685.html> (дата обращения: 20.11.2014).
4. Стагнация в российской экономике провоцирует сокращения работников на предприятиях [Электронный ресурс] // Газета «Новые Известия». URL: <http://www.newizv.ru/economics/2014-04-14/200118-novaja-optimizacija.html> (дата обращения: 11.11.2014).

Салимова Н.Т.

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №8» г. Набережные Челны
Учитель истории и обществознания*

РЕАЛИЗАЦИЯ РАБОТЫ ОТДЕЛА «ПЕЧАТИ И ИНФОРМАЦИИ» В РАМКАХ ШСУ НА БАЗЕ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ №8 Г. НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ

Ничто не стоит на месте, в общем потоке времени все развивается и прогрессирует. Двигается вперед и школа. Важным аспектом в развитии и воспитании разносторонней, творческой, интересной личности ребенка является не только предметная составляющая, но и внеурочная внеклассная деятельность.

Активную жизнь ведет школьное самоуправление, выборы которого состоялись в начале учебного года. Входящие в него комитеты разрабатывают план работы и систему воплощения задуманного в жизнь. Но здесь возникает вопрос: «Как донести свою работу, свои успехи и достижения, свои предложения и программы до всех – преподавателей, обучающихся, персонала школы?» На базе МБОУ «СОШ №8» было решено организовать дополнительно к комитетам ШСУ новый отдел – отдел «Печати и информации».

Цель отдела «Печати и информации»:

- выявить творческую индивидуальность учащихся среднего и старшего звена классов;
- проявление инициативы в творческом решении проблем обучения школьников;
- информационная составляющая ШСУ.

Задачи:

1. Овладение навыками журналистского мастерства, развитие творческих способностей;
2. Создание условий для самореализации творческого потенциала обучающихся;
3. Развивать умения и навыки межличностного общения;
4. Формировать умение устанавливать и поддерживать личные контакты с товарищами;
5. Воспитывать способность оставаться независимым в группе, уважать мнения и учитывать интересы других членов коллектива;
6. Развивать коммуникативные умения и навыки и т.д.

Открытие отдела привлекло к себе много желающих в нем участвовать, раскрыть себя как личность творческую, заинтересованную жизнью своей школы, идущую в ногу со временем. Разрабатывая на первых встречах план работы, составляя рабочую программу, ребята совместно с руководителем выбрали основные формы и направления работы. Функции отдела «Печати и информации»:

- Организует выпуск газет, смотрят конкурсы плакатов, рисунков;
- Организует опубликование статей, литературных работ в школьной газете;
- Организует фоторепортажи;
- Организует участие школьников в оформлении проводимых мероприятий;
- Подводит итоги смотров-конкурсов плакатов, рисунков, стенгазет;
- Проводит беседы и берет интервью;
- Посещение школьных мероприятий и т.д.

Сплотилась целая команда начинающих журналистов, фотографов, художников и даже поэтов-писателей. Набираясь опыта в первой половине учебного года, основными видами работ были: создание стенгазет, видеороликов, совместная работа с комитетами ШСУ, беседы, интервью, собирание фотоматериала.

Следующим большим шагом стала разработка и выпуск новой первой ежемесячной газеты – «Школьный калейдоскоп». Ребята определились с рубриками: «Давайте вспомним...», спортивная страничка, «Отдохнем», наши успехи и другие. Общим делом стало – создание, оформление и выпуск школьной газеты, что по-настоящему сплотило ребят. В рамках каждого месяца ребята прослеживают основные события, интересные моменты из жизни школы, вся информация обрабатывается совместно с руководителем отдела, который ведет свою рубрику, как пример работы и оформления, а также помогает в верстке газеты. Материал получается насыщенным, иллюстрированным, включающим в себя различные информационные направления, что не оставляет равнодушным ни одного во всем школьном коллективе.

Отдел «Печати и информации» помог многим ребятам реализовать свои способности и таланты, они твердо идут к намеченной цели, стараясь воплощать свои идеи в жизнь. Большая творческая составляющая, помогает

раскрыть себя, показать свою индивидуальность, но в тоже время вести работу вместе, дружным коллективом. У учащихся вырабатывается активная жизненная позиция, интерес к журналистике, фото, видео материалу, межличностному общению. Все это является большим плюсом в работе отдела «Печати и информации» ШСУ МБОУ «СОШ №8».

Титова П.А.

студентка 1 курса кафедры «Уголовное право» Тамбовского государственного технического университета

ВЛИЯНИЕ МУЗЫКИ НА ЧЕЛОВЕКА

В современном мире музыка играет важную роль не только в жизни человека, но и в жизни всего общества. Музыка мы слышим почти каждую минуту своей жизни. Начиная с самого детства: мама поет колыбельную, песенки в мультиках, музыкальные игрушки; и на протяжении всей жизни: в проезжающих машинах, в рекламах, в кино, на концертах и т.д. В принципе все звуки природы можно назвать музыкой. Даже в космосе есть своя музыка. В природе нет полной тишины, это не естественно.

Музыка может быть поверхностной, а может быть глубокой, сильной. Многим людям не важны слова песен, им важна мелодия, мотив. Люди не выбирают только классику или только реп для прослушивания. Часто человеку нравится всего несколько песен у группы, а не все. И в принципе это нормально. Также выбор музыки сильно зависит от настроения. Но и сама музыка оказывает огромное влияние на настроение. Она может его поднять, а может и довести человека до депрессии.

Музыка обладает невероятными свойствами:

- учеными доказано, что музыка может помочь восстановиться после травмы мозга. Человек, переживший травму мозга, плохо передвигается, его речь замедлена. Ритм музыки стимулирует области мозга, отвечающие за речь и передвижение.

- музыка помогает недоношенным детям окрепнуть и набрать вес.

- мелодии помогают при росте растений. Учеными было проведено множество экспериментов, выявляющих влияние музыки на рост и развитие растений. [1] Один из них заключался в следующем: ученые разделили растения на две группы. Для одной группы включали рок, для другой – классическую музыку. Растения из первой группы (которым включали рок) выросли высокими, но поникшими, будто отвернувшись и отдалившись от радио в другую сторону. А растения второй группы были одного размера, идеальной формы, и даже склонялись к источнику музыки.

- музыка помогает после операций на сердце, после сердечных приступов. Музыка вызывает хорошие эмоции, а это способствует улучшению циркуляции крови, расширению кровеносных сосудов.

- музыка увеличивает результат тренировок. В 2005 году, британские ученые выяснили, что прослушивание музыки во время спортивных тренировок может повысить результативность на 20 процентов. Этот эффект можно

сравнить с применением допинга, к которому прибегают некоторые спортсмены, за исключением того факта, что музыка никак не проявится в тестах на запрещенные вещества. [2]

- музыка оказывает некоторое влияние на воспитание человека. Существует большое количество стилей музыки – реп, классическая музыка, народная, рок, электронная музыка, джаз, блюз, духовная музыка и т. д. Вся эта музыка, так или иначе, влияет на воспитание детей, на формирование принципов и жизненных идеалов.

Музыка оказывает сильное влияние на человека: от музыки зависит настроение, самочувствие, работоспособность, даже творческие идеи.

Музыка, звучащая по телевизору, по радио может, как воспитывать, так и калечить.

Одни произведения могут излечить от болезней, помочь расслабиться; другие могут влиять на психологическое состояние и даже дать возможность манипулировать человеком.

Ученые уже доказали, что музыка может оказывать положительное воздействие на человека, способна вызвать эмоциональный всплеск и подъем энергии, или же наоборот снять излишнее нервное напряжение и понизить мышечный тонус, оказать общелечебный эффект. Музыкальная терапия давно и успешно борется с депрессионными состояниями, расстройствами сна, последствиями нервного перенапряжения, а также общим понижением уровня психической энергии. Причем для достижения позитивного эффекта вовсе не обязательно посещать живые концерты, достаточно прослушивать качественные аудиозаписи и лечебный эффект будет достигнут.

Список литературы:

1. Влияние музыки на растения: научные открытия и практическая польза [электронный ресурс] - Режим доступа. - URL:

<http://music-education.ru/vliyanie-muzyki-na-rasteniya/> (дата обращения 20.11.2014).

2. 10 удивительных свойств музыки [электронный ресурс] - Режим доступа. - URL:

<http://www.infoniac.ru/news/10-udivitel-nyh-svoistv-muzyki.html> (дата обращения 20.11.2014).

СТРАТЕГИЯ КОММУНИКАТИВНОГО САБОТАЖА КАК СТИМУЛ СТРАТЕГИИ ПЕРСУАЗИВНОСТИ

Для объектов убеждения в детективно-следственном дискурсе характерны, как отмечалось ранее в лингвистической литературе противодействие субъекту убеждения, нежелание давать правдивые показания. Так, В.Г. Пушков отмечает следующее: «Установление истины существенно усложняется, когда интересы и цели участников уголовного процесса различны, а часто и противоположны. Это приводит к сознательному и неосознанному поиску ими средств противостояния решению задач расследования, искажению фактов или отказу от их сообщения, развитию конфликтного взаимодействия» [1,147]. При этом одни противодействующие расследователю объекты убеждения сдаются и всё чистосердечно рассказывают, вторые стремятся всё свалить на других, третьи пытаются за счёт других откупиться, выдать, «продать», потопить всех вокруг [2, 298]. Но в целом при этом речь идёт об особой стратегии некооперативного взаимодействия коммуникантов стратегии *коммуникативного саботажа*.

В исследованиях, посвящённых непосредственно коммуникативному саботажу, последний определяется как фигура лингвистической демагогии или манипулятивный приём информационного воздействия, при котором предыдущая реплика игнорируется и в ответ вводится новое содержание, а также соотносится с разновидностью скрытого речевого намерения и речевой провокации, имплицитной речевой агрессии языковой категории, направленной на подрыв кооперативного общения, с барьером в общении одним из типов речевого поведения в конфликтной ситуации. В лингвистике с понятием коммуникативного саботажа соотносятся понятия демагогии, многословия, перифраза, неоднозначности и имплицитности [3, 9].

В.Ю. Андреева выделяет следующие основные коммуникативные стратегии и тактики, характерные для реализации коммуникативного саботажа:

- стратегия уклонения;
- тактика ухода от ответа;
- тактика уклонения от темы;
- стратегия игнорирования;
- тактика игнорирования.

Объекты расследования реализуют следующие разновидности стратегии коммуникативного саботажа:

стратегию уклонения, которая репрезентируется главным образом *тактикой ухода от ответа* при которой участники расследования не отказываются от разговора, но ведут себя крайне пассивно, апатично,

односложно и неопределённо отвечая на вопросы и даже периодически замолкая. Сыщикам приходится проявлять большие усилия, чтобы разговаривать с подобными людьми. Так, подобное речевое поведение героев мы встречаем в романах «Идеальный маньяк» (объект убеждения уборщица фитнес-центра, рядом с которым совершено убийство) и «Версия сыщика Гурова» (объект убеждения дочь убитого крупного чиновника):

(1) В коридоре протирала тряпкой шкафы уборщица. Гуров на секунду остановился, потом решительно двинулся к ней.

– Скажите, вы по вечерам остаетесь убираться? – вежливо поинтересовался он.

– Да, – *без эмоций ответила та.*

– Вспомните вчерашний вечер. До которого часа вы были в центре?

– Вчера освободилась рано, потому что успела все убрать во время вечерних занятий, – последовал ответ. – Народу мало было – сейчас эпидемия гриппа началась, многие болеют. Так что чисто все было. Я только быстро протерла полы в раздевалке.

– Вы знаете такую девушку – Марину Агафонову? – спросил Гуров.

Уборщица механически кивнула, продолжая равнодушно протирать шкафы.

«*Что ж такая неразговорчивая-то!*» – подсадовал Гуров. – Впрочем, может быть, ей и сказать-то нечего». Однако решил все-таки продолжить разговор.

В приведённых примерах объекты убеждения отвечают на вопросы предельно кратко, проявляют эмоциональную холодность, заменяют слова или дополняют их жестами, выражающими отрицание или подтверждение (кивок головой, отрицательное помахивание головой, пожимание плечами). Пытаясь их разговаривать, сыщик ведёт себя терпеливо, вежливо, пытается расположить к себе собеседников, проявляет эмпатию, хотя и испытывает внутреннее раздражение от их коммуникативной пассивности.

Объекты убеждения могут также избрать *тактику уклонения от темы* как это делает, например, директор фитнес-центра в романе «Идеальный маньяк», которая, заботясь о репутации своего заведения, упорно пытается уклониться от разговора об убийстве на территории фитнес-центра, информация о котором эту репутацию может весьма сильно испортить.

(2) – Поэтому, я думаю, целесообразно говорить все-таки об одном убийстве, – поправила полковника Гришаева. – Но я не понимаю, чем могу быть вам полезна. Ясно же, что это никак не связано с нашим заведением.

– Почему вы в этом так уверены? – поинтересовался Гуров.

– Это же очевидно, – пожалала плечами Гришаева, – какой-то маньяк просто ошивался в сквере. Поджидал свою жертву, ею оказалась Ира. Но ею вполне могла оказаться и любая другая женщина, просто возвращавшаяся в то же время через сквер. Место, признаюсь, в этом плане нехорошее. Во всех остальных – просто замечательное. *Понимаете, сквер, как и наш центр, построили совсем недавно, здесь еще не оборудована как следует территория. В частности, слабое освещение. Я как раз бьюсь над этой*

проблемой, требую, чтобы городские коммунальные службы оснастили нас современными фонарями.

– Ваше радение о благоустройстве территории очень похвально, Эмма Эдуардовна. И все же попрошу вас отнестись с не меньшей серьезностью к тому, что случилось.

– **А что случилось?** – повысила голос Гришаева. – **Такое происходит сплошь и рядом в Москве, на каждом шагу! Почему наш центр должен представляться каким-то источником зла?** Ведь о нем может сложиться превратное мнение! Вы понимаете, какой это удар по нашей репутации? ...

Я расследую тяжкое преступление, и возможная антиреклама вашего заведения меня волнует в последнюю очередь! (Маньяк, 83-84).

Как мы видим, Гуров не даёт возможности хозяйке фитнес-центра уклониться от разговора об убийстве и свести его к обсуждению благоустройства территории. Тогда она вновь уклоняется от темы, применяя **тактику самозащиты**. Данная тактика как средство уклонения от темы ещё более ярко представлена в эпизоде из романа «Обойма ненависти», где героиня пытается уклониться от ответов на вопросы под предлогом защиты своего доброго имени:

стратегию игнорирования, представленную **тактиками игнорирования и молчания**. В этом случае объекты убеждения либо просто молчат, либо вместо ответов на вопросы стараются любыми средствами прекратить разговор. Например:

(3) – По-моему, ты не рад, что жив остался... Володя? – без улыбки спросил Гуров. – Зря! Любая жизнь, пусть и в колонии строгого режима, – это жизнь. Она имеет перспективы. Бесперспективна только смерть.

Киллер скривился в напряжённой усмешке и отвернулся к окну, насколько позволяла подушка. **Всем своим видом он показывал, что говорить и отвечать не собирается**. Гуров этого человека понимал прекрасно. Попасть живым в руки милиции для него было наихудшим положением [4, 231].

Таким образом, стратегия коммуникативного саботажа, стимулирующая персуазивную стратегию, реализуется объектами убеждения в романах Н.И. Леонова и А.В. Макеева в таких её разновидностях, как стратегия уклонения (тактика ухода от ответа, уклонения от темы, самозащиты), стратегия игнорирования (тактики игнорирования и молчания), стратегия открытого негативного реагирования (тактики отказа, отрицания, искажения фактов, возмущения, оскорбления, угрозы). Для данных тактик характерны молчание, паузы, краткие ответы, отрицательные и восклицательные предложения, встречные вопросы, в том числе вопросы-переспросы.

Литература

1. Пушкин, В.Г. Специфика психологического воздействия в следственной практике [Текст] / В.Г. Пушкин // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – № 1. – С. 146-156.
2. Адамов, А.Г. Мой любимый жанр – детектив [Текст] / А.Г. Адамов. – М.: Сов. писатель, 1980. – 312 с.

3. Андреева, В.Ю. Стратегии и тактики коммуникативного саботажа: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / В.Ю. Андреева. – Курск, 2009. – 22 с.

4. Обойма Леонов, Н.И., Макеев, А.В. Обойма ненависти[Текст] / Н.И. Леонов, А.В. Макеев. М.: Эксмо, 2012. 320 с.

Козловская А.И.

БГУ, преподаватель кафедры романских языков

ПРОБЛЕМА СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Большинством современных французских грамматистов СПП определяется как сочетание главного предложения, «грамматически недостаточного и требующего дополнения в виде одного или нескольких других предложений» [4, с.85], и придаточного. Последние служат подлежащим, определением, обстоятельством или дополнением к главному. Таким образом, придаточные предложения продолжают рассматриваться как члены предложения главного. Аналогичного взгляда на СПП придерживается, например, М.Гревис, рассматривающий придаточные предложения как «*subordonnées substantives, adjectives ou relatives, adverbiales ou circonstancielles*» [5, с.994], т.е. соответствующие различным частям речи, которым, в свою очередь, свойственно выполнение функций определенных членов предложения.

К. Сандфельд, опираясь на разные критерии, распределяет все придаточные предложения по четырем рубрикам: 1) дополнительные (по функции) 2) адвербиальные (по сходству с частью речи – наречием) 3) косвенный вопрос (стилистический параметр) и 4) относительные (синтагматический параметр) [7]. Возможность ограничиваться при изучении придаточных предложений их соотношением с членами предложения принимается многими современными романистами. Так, Ж. Герман в своем исследовании говорит, что то, что он опирается на эту явно устаревшую теорию, свидетельствует о том, что более убедительно изложенной новой он не находит [6]. Известный датский лингвист К. Сандфельд посвятил изучению СПП целый отдельный том своего «Синтаксиса современного французского языка». Он говорит о возможности трех принципов классификации подчиненных предложений: по форме, по выполняемой синтаксической функции и по смыслу. Первую классификацию – по форме – автор называет «лексикологической». С его точки зрения, все подчиненные предложения делятся на введенные а) простыми союзами, б) сложными союзами с *que*, в) вопросительными местоимениями, г) относительными местоимениями и на д) не имеющие специального оформления. По выполняемой синтаксической функции автор делит подчиненные предложения на подлежащее, сказуемое, приложение, прямое дополнение, предложное дополнение, предложение сравнения, обстоятельство. Таким образом, придаточное предложение всегда выполняет функции, свойственные членам предложения. С этой точки зрения,

всякое придаточное рассматривается как некий распространенный член главного предложения. В основе третьего возможного типа классификации, по мнению К. Сандфельда, лежит значение, и он называет такую классификацию «семантической». Эта классификация делит подчиненные предложения на 1) содержащие высказывание, 2) содержащие косвенный вопрос, 3) предложения относительные, 4) предложения, определяющие время, причину, условие, цель и т.д. [7].

Р.-Л. Вагнер определяет придаточное предложение исходя из двух признаков: грамматическая несамостоятельность и мелодика. Придаточное предложение («зависимое» или, иначе, «подчиненное»), по формулировке Р.-Л. Вагнера, не обладает грамматической автономностью, т.е. оно не могло бы фигурировать в качестве отдельного предложения. Оно имеет свою опору в главном предложении в целом или в одном из членов главного предложения. [8, с.498-501]. Авторы подчеркивают, что определение главного и придаточного предложения опирается не столько на смысл его, сколько на его структуру. Последняя может выражаться в линейном порядке расположения подлежащего и сказуемого. Главное и придаточное находятся в двух противоположных зависимостях друг от друга: формальной, направленной от придаточного к главному, в котором первое находит свою грамматическую опору, и семантической – от главного к придаточному, в котором оно находит свое смысловое завершение. Из изложенного видно, что для этих авторов процесс подчинения одного предложения другим включает две стороны: внешнюю, формальную, и внутреннюю, смысловую [8, с.543-545].

В.Г. Гак говорит о различных системах классификации СПП: функциональная, морфологическая, формальная, семантическая [1, с.193]. Функциональная классификация исходит из синтаксической функции придаточного по отношению к главной части. Придаточные предложения приравниваются к членам предложения и выделяются предложения: подлежащные, сказуемые, дополнительные, обстоятельственные и определительные. Иногда эти предложения определяются по части речи, выступающей в функции соответствующего члена предложения, так что их называют субстантивными (дополнительные), адverbиальными (обстоятельственными), адъективными (определительные). Такую классификацию (с некоторыми изменениями в терминологии) разрабатывал Л.Теньер, видевший в придаточных предложениях средство транспозиции личной формы глагола в функцию иной части речи. Морфологическая классификация учитывает часть речи того слова, к которому присоединяется придаточное предложение. Различают придаточные приглагольные и приименные. Формальная классификация исходит из средств связи. Так А.Боннар, несколько изменяя классификацию Сандфельда, различает придаточные предложения союзные (*conjunctives*), вводимые союзами *que* (и другими, в состав которых входит *que: parce que, lorsque, puisque*), *si, comme, quand*; предложения косвенного вопроса, вводимые наречиями *où, quand, pourquoi, combien* и местоимениями *qui, que, etc.*, и относительные, вводимые местоимениями. Однако при этой классификации один и тот же вид связи

попадает в разные рубрики. Семантическая классификация основана на общем характере связи между частями сложного предложения. Различают предложения расчлененные, в которых придаточное предложение относится ко всему содержанию главного и может быть опущено без нарушения смысла, и нерасчлененные, где придаточное определяет лишь одно из слов главного и не может быть исключено из фразы. (*Nous sortîmes par la porte de la cuisine et nous allâmes au préau, que l'obscurité envahissait déjà. // Les sentiments que m'inspirait Robert Fabert avaient toujours été complexes.*)

Наиболее распространённой является функциональная классификация по членам предложения, что вполне понятно, так как она позволяет одновременно учитывать и функционально-формальную сторону (роль придаточного в структуре главного) и содержательную (смысловое отношение между придаточным и главным). Однако в зависимости от того, какой аспект предложения берется за основу, материал распределяется по-разному. Например, Л.И. Илия подчеркивает важность части речи слова, к которому относится придаточное, причем значение союза – не решающий признак классификации [2]. Поэтому предложение типа ... *la pensée que je ne le reverrai plus* рассматривается как определительное. В то же время Е.А. Реферовская, отдавая предпочтение смысловым отношениям главного и придаточного, считает такое предложение дополнительным (ср.: *Je pense que je ne le reverrai plus*) [3, с.78].

Таким образом, анализ придаточных предложений лишний раз подтверждает, что синтаксис сложного предложения в современной лингвистике – область еще далеко не изученная, требующая поиска адекватных критериев классификации придаточных предложений и определения типов связи, формирующих сложноподчиненное предложение.

Литература

1. Гак, В.Г. Теоретическая грамматика французского языка / В.Г. Гак. — М. : Добросвет, 2000. — 831 с.
2. Илия, Л.И. Синтаксис современного французского языка / Л.И. Илия. — М., 1962. — 338 с.
3. Реферовская, Е.А. Синтаксис современного французского языка. Сложное предложение / Е.А. Реферовская. — Л. : Наука, 1969. — 240 с.
4. Grammaire Larousse du français contemporain / J.-C. Chevalier, C. Blanche-Benveniste, M. Arrivé, J. Peytard. — P. : Larousse, 1981. — 495 p.
5. Grevisse, M. Le bon usage : grammaire française avec des remarques sur la langue française d'aujourd'hui / M.Grevisse. — P. : Duculot, 1980. — 1520 p.
6. Herman József La formation du système roman des conjonctions de subordination / Herman József. — Berlin : Akademie-Verlag, 1963. — 274 p.
7. Sandfeld, Kr. Syntaxe du français contemporain. Les propositions subordonnées / Kr. Sandfeld. — P. : Librairie E.Droz, 1936. — 490 p.
8. Wagner, R.-L. et Pinchon, J. Grammaire du français classique et moderne / R.-L. Wagner et J. Pichon. — P. : Hachette, 1967. — 640 p.

Сердалы Б. К.
кандидат филологических наук, доцент
Международный казахско-турецкий университет имени Х.А.Ясави,
г.Туркестан, Республика Казахстан

ВЫСКАЗЫВАНИЕ И ТЕКСТ КАК ЕДИНИЦЫ УСВОЕНИЯ ВТОРОГО ЯЗЫКА

Введение

Средством социализации вторичной языковой личности является успешное общение, которое позволяет реализовать ее потребности. Чтобы общение было таковым, вторичная языковая личность должна уметь использовать второй язык в качестве кода. Отношение пользователя и знака языка в семиотике определяется понятием *прагматика*. В связи с этим считаем важным рассмотреть базовые понятия *прагматики* с целью выявления и описания прагмалингвистической компоненты процесса усвоения второго языка.

Прагматический уровень языковой личности формируется в процессе овладения вторым языком в процедурах усвоения необходимого знания и формирования коммуникативной компетенции. Для описания этих процедур мы используем понятие прагматической парадигмы процесса овладения вторым языком.

Цель исследования

Под прагматической парадигмой процесса овладения вторым языком мы понимаем совокупность знаний, обеспечивающих владение вторым языком при решении проблем социализации вторичной языковой личности в иноязычном социуме (*формирование коммуникативной компетенции*), а также приобретения и использования социумного и национально-культурного знания.

Материал и метод исследования

Материал и метод исследования ориентирован на изучения русского языка как второго языка, так как, второй язык в Казахстане усваивается как средство познания и средство коммуникации в иноязычном социуме. Единицами усвоения второго языка являются высказывание и текст: именно они есть способы материализации смысла или системы смыслов, реально функционирующих в речи. Однако использование этих смыслов в реальном общении невозможно без осознания и автоматизации вторичной языковой личностью системы процедур, обеспечивающих актуализацию и использование знания. Это позволяет нам выделить три основания для типологизации прагматического знания: знание, обеспечивающее речевое общение, знание, обеспечивающее прагматическую составляющую учебного текста, знание о процедурах усвоения и использования информации.

Результаты исследования

Результаты исследования были применены в некоторых главах элективных дисциплин, которые оражены в основном учебном плане специальности 5В011800-Русский язык и литература в Международном казахско-турецком университете имени Х.А.Ясави. Основанием для типологизации речевых актов,

достаточных для практического владения вторым языком, мы предлагаем их план содержания, средствами выражения которого являются перформативы и речевые конвенции.

Речевой акт не бывает изолированным. Его реализация осуществляется в определенном контексте в соответствии с планом содержания. План содержания определяется исходным контекстом (пресуппозицией) и контекстом социального взаимодействия и коррелирует с коммуникативной стратегией, которая реализуется через программы речевого поведения. Именно поэтому компонентами речевого взаимодействия мы определяем: а) пресуппозицию, б) ситуацию (контекст), в) коммуникативную стратегию говорящего и слушающего, г) речевой акт-стимул говорящего и речевой акт-реакция слушающего, д) программу речевого поведения, соотнесенную с конвенциями, правилами и культурными нормами [1, с. 206].

Текст общепризнан феноменом языка и речи: он изучается как языковая единица, с позиций грамматики, с учетом различных внутритекстовых связей и средств их реализации; текст рассматривается как «язык в действии» и тогда он определяется единицей речи; текст всегда соотнесен с коммуникативной ситуацией, которая задает его параметры, и поэтому признан единицей общения.

Мы разделяем мнение И.А. Гальперина о том, что информация как основная категория текста различна по своему прагматическому назначению. Он выделяет информацию содержательно-фактуальную, содержательно-концептуальную и содержательно-подтекстовую

Содержательно-фактуальная информация содержит сообщения о фактах, событиях, процессах, происходящих, происходивших, или тех, которые будут происходить когда-либо. Этот тип информации всегда вербально выражен. Единицы языка употребляются в их прямых значениях, закрепленных за ними социально-обусловленным опытом.

Содержательно-концептуальная информация сообщает читателю авторское понимание отношений между явлениями, описанными средствами содержательно-фактуальной информации, авторское понимание их причинно-следственных связей. Такая информация извлекается из всего текста как творческое переосмысление указанных событий, фактов, явлений. Она представляет собой комплексное понятие, которое условно можно свести к авторскому замыслу и его содержательной интерпретации.

Содержательно-подтекстовая информация представляет собой скрытую информацию, извлекаемую из содержательно-фактуальной благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения. Подтекст, имплицитный по своей природе, характеризуется неоформленностью и неопределенностью. Именно этот факт, а также его тесная связь с пресуппозицией и индивидуальным тезаурусом определяют его связь с мышлением: все, что не выражено в языковых знаках, которые не допускают двусмысленного декодирования, – все будет в сфере стохастического перебора возможных решений. Подтекст нередко перекликается с категорией модальности [2, с. 76].

Система знания, необходимая для прагматической презентации текста характеризуется двумя типами прагматических знаний: интралингвистическими и экстралингвистическими.

К интралингвистическому типу прагматического знания относятся знания: средств выражения пропозиционального содержания; маркеров пропозитивности текста, для выявления границ его фрагментов; композиционно-речевых форм (сообщения, описания, объяснения, рассуждения, доказательства, вывода и др.), маркеров обозначения прагматического фокуса.

К экстралингвистическому типу прагматического знания относятся знания: пресуппозиции ситуации усвоения; условий восприятия текста (прагматический контекст); условий возможной интерпретации; условий использования пропозиционального содержания в определенном прагматическом фокусе.

Под прагматикой усвоения второго языка мы понимаем систему отношений, в которые неизбежно вступает субъект с самим языком и знанием, закодированным им. Совокупность отношений представлена процедурно процессами понимания и порождения речи на неродном языке. По сути прагматика усвоения второго языка – это прагматика его использования в практике деятельности в иноязычном социуме. А.А. Залевская, с ссылкой на концепцию Дж. Андерсона, разграничивает знание фактов и знание процедур. Такое подразделение базируется на учении о долговременной памяти, которая представлена двумя видами: декларативной памятью, где содержатся известные нам факты, и процедурной памятью, куда входят процедуры всех действий, которые мы можем выполнять. Декларативная память включает семантические знания и оперирует пропозициями. Процедурная память включает условия совершения действий. Она отвечает за то, что в соответствующих условиях из памяти извлекается соответствующее действие, которое организуется в связные последовательности для достижения той или иной цели. Иными словами, противопоставляются процедурные знания – *как делать*, и декларативные знания – *о чем-либо*.

Далее она отмечает, что относительно овладения вторым языком Р. Эллис относит к декларативным знаниям правила второго языка и речевые блоки, а процедурные знания трактуются ею как стратегии или процессы, которые могут быть когнитивными или социально выработанными средствами для осуществления общения на втором языке. Когнитивные стратегии далее подразделяются на предназначенные для овладения вторым языком и предназначенные для пользования им. Стратегии пользования языком представлены стратегиями продуцирования и восприятия речи [3, с. 31-34].

Декларативное знание представляет собой систему смыслов и систему правил их кодирования неродным языком. Оно является следствием органичной связи семантики и прагматики. Без системы смыслов невозможно решение коммуникативной или познавательной задачи. Система смыслов определяется как экстралингвистический тип знания и во втором языке школьников представлена, в основном, социумным и национально-культурным

знанием. Правила кодирования смыслов включают в себя всю систему языкового знания: лексического, морфологического, синтаксического и прагматического. Они отнесены к интралингвистическому типу знания. Прагматическая составляющая этого типа знания представлена знанием: средств актуализации предложения в речи; средств выполнения той или иной иллокутивной функции; средств выражения прагматического фокуса текста; специальных приемов реализации речевого действия, принятых в определенных социальных группах.

Выводы.

Процедурные знания представлены знаниями процессов, которые обеспечивают овладение языком, а также процессов, благодаря которым осуществляется использование языка при продуцировании и восприятии речи. Процедурные знания в такой интерпретации носят ярко выраженный прагматический характер и являются базовыми для прагматики усвоения второго языка.

Литература

1. Выготский Л.С. Мышление и речь // Собрание сочинений в 6-ти томах. Т. 2. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1982.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: УРСС, 2004.
3. Залевская А.А., Медведева И.Л. Психолингвистические проблемы. – М., 2006.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Голубкин К. А.,
Житникова А. С.,
Шаклеин Р. В.

Научный руководитель – к. филос. н., доцент -
Ковыршина С.В.
ФГБОУ ВПО СИБГИУ г. Новокузнецк

ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ПРОЯВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ ИКЕА)

Организационная культура — это система общепринятых в организации представлений и подходов к постановке дела, к формам отношений и к достижению результатов деятельности, которые отличают данную организацию от всех других [1, с. 143].

На практике организационная культура представляет собой набор традиций, ценностей, символов, общих подходов, мировоззрения членов организации, выдержавших испытание временем. Это в своем роде выражение индивидуальности данной компании, проявление ее отличий от других.

Один из наиболее ярких примеров компании с сильной организационной культурой - ИКЕА. Компания старается не только внедрить такие ценности как самокритика, скромность, постоянная работа над собой на уровне корпорации, но и донести их до потребителей.

Формирование организационной культуры – длительный и сложный процесс, проходящий в несколько этапов, причем этапы построения культуры, их содержание и хронология определяются контекстом развития каждой отдельно взятой компании[2, с. 147]. В данном случае, рассмотрим, как формировалась и на чем была основана организационная культура компании ИКЕА, которая в дальнейшем счете стала примером эффективного управления кадрами во всей компании, в не зависимости от локального расположения и статуса работника в организации.

Компания ИКЕА обладает уникальной корпоративной культурой.[1, с. 152] Ее традиции, ценности и приоритеты создают особое чувство - вовлеченности в общее дело. В ИКЕА каждый сотрудник становится членом сплоченной команды. В ИКЕА нет барьеров между руководителями и рядовыми сотрудниками. Руководство личным примером - вот стиль ИКЕА.

В ИКЕА приветствуется инициатива каждого сотрудника. В этом она видит путь к прогрессу. Работа в ИКЕА - прекрасная возможность для обучения и развития. В компании предусмотрено корпоративное обучение на региональном, федеральном и международном уровне.

Управление построено по принципу горизонтальной координации с минимальным количеством вертикальных подразделений. В основе взаимодействие собственника с Советом директоров, а также взаимодействие менеджеров всех уровней между собой. Цель - обмен информацией и опытом.

Руководство глобальной компании придерживается мнения, что сохранение и развитие сильной организационной культуры ИКЕА – один из ключевых факторов, обеспечивающих успех концепции ИКЕА в настоящем и будущем. Именно поэтому каждый новый сотрудник, приходя в компанию, в течение нескольких первых дней «погружается» в культуру ИКЕА. Наряду со своими правами и обязанностями, введением в технику безопасности он знакомится с традициями, миссией, ценностями компании, узнает о деятельности ИКЕА по охране окружающей среды и о том, как он сам может принять участие в решении экологических вопросов – например, сортируя мусор или экономя электричество и воду в процессе работы.

Кадровая идея компании полностью отражает отношение ИКЕА к сотрудникам и покупателям: «Дать простым открытым людям возможность расти и развиваться как в личностном плане, так и профессионально...»[3, с. 125].

У компании ИКЕА довольно жесткие критерии приема на работу. Жесткими они представляются потому, что они носят больше индивидуальный, личностный характер, так как работодатель убирает на второй план профессиональные качества работника. Главным критерием при приеме работников является понимание ценностей предприятия. Основные ценности ИКЕА: руководство своим примером, экономность, простота и сотрудничество.

В шведской компании ИКЕА на работу стараются принимать только тех, чьи интересы и ценности совпадают с ценностями компании. Правда, здесь есть и своя сложность, ведь найти людей, которые полностью разделяли бы интересы компании и были готовы долго в ней работать, довольно трудно. Впрочем, судя по тому, с какой скоростью открываются магазины ИКЕА и в России, такие люди все же находятся. А применение этого принципа позволяет без особых трудностей создавать спокойную, дружескую обстановку в коллективе, который превыше всего ценит людей и командный дух. Для того, кто занимает руководящую позицию.

Новый сотрудник начинает свою деятельность в ИКЕА с посещения обязательного вводного курса, на котором получает подробную информацию об истории компании, ее корпоративной культуре, организационной структуре, а также базовые знания об охране труда и правилах внутреннего трудового распорядка магазина. Менеджер по обучению, ответственный за подготовку и проведение этого тренинга, следит за тем, чтобы были соблюдены все процедуры первоначальной адаптации, и представляет новичка будущему наставнику. В первые недели работы подопечного «специалист по обучению» уделяет ему достаточно много времени, демонстрируя правильное выполнение функций, помогая ориентироваться в магазине и знакомя с коллегами. После того как новичок отработает свой первый месяц в компании, менеджер отдела и наставник организуют с ним совместную встречу, во время которой все стороны делятся своими впечатлениями о результатах и обсуждают возникшие вопросы. После этого менеджер заполняет оценочный лист, где отражает заключение об итогах обучения. Последующая встреча с новым сотрудником происходит по истечении испытательного срока, т.е. через 3 месяца. На ней

определяется, готов ли он к дальнейшей работе в компании, нуждается ли в дополнительном обучении или же абсолютно не подходит и с ним лучше расстаться[4, с. 149].

Довольно так простые и несложные на первый взгляд ценности и приманивают большое количество желающих заполучить работу, но не всем это удается. А те, кто всё же смог стать частью компании, смог погрузиться и проникнуться традициями и атмосферой ИКЕА, с большой вероятностью будут привлекать большое количество покупателей и посетителей. Именно благодаря микроклимату в самом предприятии, ИКЕА имеет такой большой успех на рынке и стремительно расширяется.

Только довольный сотрудник, может сделать довольным покупателя. Поэтому компания старается создать такие условия, где сотрудникам действительно будет комфортно работать, и на работу они каждый день будут приходить с удовольствием. Стабильность, возможность расти и развиваться, корпоративный дух и хороший компенсационный пакет – это то, что ценят сотрудники компании[4, с. 189].

Компания ИКЕА заботится о своих сотрудниках и поэтому предоставляет им возможность приобретения абонеента в фитнес клуб на льготных условиях, дополнительные дни отдыха в связи с торжественными датами, празднование торжественных дат, необходимую материальную помощь. Кроме того, при переезде сотрудника в другой город компания ИКЕА поддерживает его и его семью, предлагая определенный «пакет по переезду».

Каждому сотруднику доступно продвижение по карьерной лестнице. Опытные сотрудники становятся специалистами, менеджерами, руководителями отделов[4, с. 156].

Демократический дизайн стал доктриной скромности и для покупателей, и для производителей Истинный дух ИКЕА до сих пор строится на энтузиазме, на постоянном стремлении к обновлению, на осознании расходов, на желании брать на себя ответственность и помогать другим, на скромности в достижении целей и на простоте их образа жизни.

Сотрудники, чей симбиоз с культурой организации стал наиболее сильным, передают свою культуру новому поколению, научив их обращаться на «ты», не повязывать галстуки, ходить в простой одежде, быть бережливыми. Неустанное культивирование «коренных» ценностей привело к тому, что все сотрудники компании — верные последователи ИКЕА-культы: они трудоголики, энтузиасты и «миссионеры». Корпоративная культура не совсем понятна посторонним. К примеру, сотрудников фирмы не смущает то, что топы не получают никаких привилегий и что высшее руководство всегда готово принять непосредственное участие в работе «низов». В компании регулярно проводятся «недели антибюрократии», во время которых менеджеры работают, например, продавцами-консультантами или кассирами.

В заключение необходимо отметить тот факт, что в настоящее время немногие организации учитывают возможность использования организационной культуры в качестве одного из прогрессивных инструментов управления действиями и поведением работников при осуществлении ими

своих обязанностей и, главное, что не все рассмотренные компоненты организационной культуры могут быть задействованы руководством различных организаций. Однако, научно доказано[3, с. 256] и практикой проверено, что организационная культура фирмы является одним из важных факторов эффективного социального управления, поэтому надо грамотно подходить к процессу создания и формирования культуры для того, чтобы «выжить» и успешно развиваться в такой сложной и конкурентной внешней среде.

Литература:

1. Семенов Ю. Г. Организационная культура: управление и диагностика. - Екатеринбург: Институт экономики УрОРАН, 2004.
2. Зайцев Л.А., Соколова М. И. Организационное поведение. – М.: Экономистъ, 2006. – С. 294-295
3. Организация управления - Организационная культура, как инструмент тонкого управления, М:Иннова, №124, 2008
4. Б.Торекуль «Сага об ИКЕА» М:Ирбис, 2006 г.